

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74>

Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов

Дейнека Ольга Сергеевна – д-р психол. наук, проф. E-mail: osdeyneka@yandex.ru
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Духанина Любовь Николаевна – д-р пед. наук, проф., председатель. E-mail: Duhanina@mail.ru
Российское общество «Знание», Москва, Россия

Адрес: 109240, г. Москва, ул. Николоямская, 11, стр. 1

Крылова Дина Владимировна – зав. проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики. E-mail: krylovadv@hse.ru

Максименко Александр Александрович – д-р социол. наук, канд. психол. наук, доцент. E-mail: Maximenko.AI@gmail.com

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: 109028, г. Москва, пер. Кривоколенный, 3А

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к изучению коррупции в системе высшего образования. Обсуждаются классификация коррупционных злоупотреблений, структура индикаторов коррупции в вузах, вопросы отношения к коррупции субъектов системы высшего образования и отражения злоупотреблений в СМИ. Описываются результаты выполненного авторами опроса студентов высокорейтинговых вузов (2013 и 2018 гг. выпуска, 1468 чел.). Представлены также результаты анализа сайтов семи вузов страны с целью сравнения внимания с их стороны к антикоррупционным мерам. Результаты опроса свидетельствуют о позитивной динамике представлений студентов о коррупционных практиках, что, наряду с данными сайтов, свидетельствует о системной работе, которая ведётся в вузах на протяжении последних лет. Авторы отмечают необходимость большей информированности студентов и преподавателей вузов о коррупционности различных ситуаций, а также о создании в вузовской среде безопасного для заявителя механизма обратной связи о всевозможных случаях злоупотреблений.

Ключевые слова: коррупция в системе высшего образования, представления об уровне коррупции, динамика коррупции в вузах, исследование общественного мнения

Для цитирования: Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В., Максименко А.А. Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 64-74.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74>

Актуальность и степень разработанности проблемы

Исследование отношения к коррупции в студенческой среде важно в контексте формирования не только имиджа вуза, но и образа страны. Даже единичные случаи коррупции в системе высшего образования

способствуют падению престижа¹ образования, дискредитируют власть. Коррупция в высшем образовании ослабляет механизмы

¹ Сергеев М. Ректоры-коррупционеры подрывают престиж российского высшего образования. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2875458.html>

равноправного доступа к высшему образованию для граждан, негативно влияет на социально-политический климат, переводит страну в число аутсайдеров экономического роста [1]. Кроме того, она вызывает психологическое беспокойство населения и снижает социальную сплочённость в обществе [2–4]. Отметим печальную статистику: опросы конца нулевых годов XXI в. показывали, что более 2/3 студентов давали взятку преподавателю хотя бы один раз в течение учёбы, а средний размер взятки составлял около 1 тыс. рублей². При этом коррупционный рынок услуг высшей школы составлял около \$300 млн. в год³.

В.Н. Конышев и А.А. Сергунин предложили систему индикаторов коррупции в вузах на разных уровнях [5]. Она включает в себя: 1) плату за поступление в вуз (получение необходимых баллов по ЕГЭ; получение необходимых оценок на олимпиадах и возможность поступления в вуз без экзаменов; репетиторство для сдачи дополнительных экзаменов); 2) разнообразные формы коррупции в процессе обучения студентов (вымогательство денег у студентов во время сессий или навязывание им платных консультаций); 3) продажу/покупку диплома как у сотрудников вузов, так и через посредников; 4) плату за карьерное продвижение в момент назначения или избрания профессорско-преподавательского состава; 5) коррупцию в грантовой и проектной деятельности; 6) нецелевое использование федеральных средств (незаконное перемещение денежных средств из одной статьи бюджета в другую); 7) нецелевое использование средств международных проектов, реализуемых вузом; 8) взятки контрольно-надзорным органам (в процессе лицензирования или аккредитации университета).

² Кожов С. Российское образование – бездонный сосуд коррупции. URL: <http://forum-msk.org/material/society/1641144.html>

³ Кузьминов Я. Слабость государства порождает коррупцию // Независимая газета. Политэкономика. 1999. 23 ноября.

В аналитическом обзоре, посвящённом коррупции в системе высшего образования за рубежом, Е. Денисова-Шмидт предложила похожую классификацию злоупотреблений [6]. В неё входят следующие виды коррупции: плагиат, считающийся повсеместно «небольшим грехом» (копирование текста без ссылок на источники); взяточничество как широкий спектр незаконных, неэтичных действий или злоупотребление доверием (покупка труда «литературных рабов», покупка оценок студентами у преподавателей, требование администрацией вуза взяток у поставщиков услуг); сговор (игнорирование проступка студента; перекрёстное цитирование работ преподавателей одного вуза по договорённости; «победа» в открытом конкурсе, основанном на предварительной договорённости); конфликт интересов (закупки в компаниях, где работают родственники лица вуза, ответственного за закупки; нахождение лица, отвечающего за аккредитацию вуза, в попечительском совете этого же вуза; подготовка профессором диссертации своего «племянника»); фаворитизм (наём преподавателя при личных знакомствах без учёта его научных достижений и компетенций); мошенничество (использование денег гранта на другие цели, чем это указано в условиях договора; сбор платежей со студентов, получающих поддержку; указание преподавателем неверных данных при поступлении на работу); лоббирование (научные исследования, финансируемые индустрией в целях позитивного имиджа или увеличения продаж/услуг); лоббирование интересов вуза в органах власти.

Как утверждают Дж. Петров и П. Темпле, методология изучения коррупции принципиально не отличается от методологии других исследований [7]. При этом следует отметить этическую коллизию, связанную со знанием о коррупции, но нежеланием её обсуждать, поскольку сам факт обсуждения коррупции в вузе может быть воспринят как личное оскорбление для его фигурантов [8]. Более того, некоторые авторы [9; 10] счита-

ют, что информирование общественности о коррупции приводит к увеличению как числа случаев коррупции, так и общего объёма выгод, полученных коррупционным путём. В этой связи представляет интерес исследование А.А. Осипяна [2]. В нём содержится обстоятельный анализ сообщений в сети Интернет на английском и русском языках, связанных с коррупцией в высшем образовании в период 1998–2007 гг. В фокусе интересов были также формы коррупции в высшем образовании, которым СМИ уделяли больше внимания. А.А. Осипян апеллирует к авторитету Международного института планирования образования (ИЕР), который определяет коррупцию в образовании как «злоупотребление государственными должностями в личных целях, влияющее на доступ, качество и справедливость в образовании». Предлагаемая автором структура коррупции в высшем образовании включает в себя средства, формы и явления, сферы существования коррупции и области взаимодействия участников. Средствами коррупции являются взятки, откаты, злоупотребления родственными связями, личными связями, взаимностью (обмен услугами) и мошеннические действия. К формам и явлениям коррупции относятся: взяточничество, кумовство, фаворитизм, мошенничество, растрата, плагиат, проступки и нарушение условий контракта. Сферы коррупции включают доступ к высшему образованию, учебному процессу, выпуску, полномочиям, лицензированию и аккредитации; наём и продвижение факультета, исследования, гранты, медицинские услуги. В качестве областей взаимодействия, в которых возможны коррупционные акты, были выделены следующие: государство – университет, бизнес – университет, факультет – студенты, факультет – администрация, студенты – администрация и государство – студенты. К примеру, в России больше распространено взяточничество в денежной и натуральной форме, а также создание преференций на основе родства. В средствах массовой ин-

формации в России чаще всего обсуждается проблема взяточничества при поступлении в вузы. В США и Великобритании больше распространено мошенничество, связанное с исследованиями в пользу фармацевтических компаний. Кроме того, в них мошенничество происходит в университетских больницах и медицинских центрах, а также в других медицинских учреждениях, которые работают под эгидой высших учебных заведений. Хищения коррупционного характера (преступления «белых воротничков») в высшем образовании (растрата денежных средств университета или незаконное присвоение исследовательских грантов от правительства) в равной мере присутствуют в СМИ США, Великобритании и РФ. При этом для российских СМИ это сравнительно новая тема. Плагиат среди студентов и преподавателей – явление, одинаково часто встречающееся в США, Великобритании и России. Однако в первых двух странах он расценивается как более серьёзное нарушение.

В исследовании И. Глендиннинга, О. Стелла-Мариса и А. Кинга на тему коррупции был опрошен 71 эксперт в сфере регулирования высшего образования из разных стран (Африка, Европа, Северная и Центральная Америка, Ближний Восток и Азиатско-Тихоокеанский регион). Авторами получено распределение по следующим видам коррупции: взятки, игнорирование конфликта интересов, нечестные практики при назначении на должность, лоббирование коммерческих интересов [11]. Как видно из результатов исследования (рис. 1), взяточничество и фаворитизм скорее не беспокоят, чем беспокоят граждан. Все обозначенные авторами виды коррупции получили почти равные оценки степени «серьёзная обеспокоенность» с преобладанием доли у такой формы коррупции, как лоббизм.

Эмпирическое исследование

Фокус нашего исследования был сконцентрирован на взаимоотношениях «преподаватель – студент». Цель – анализ пред-

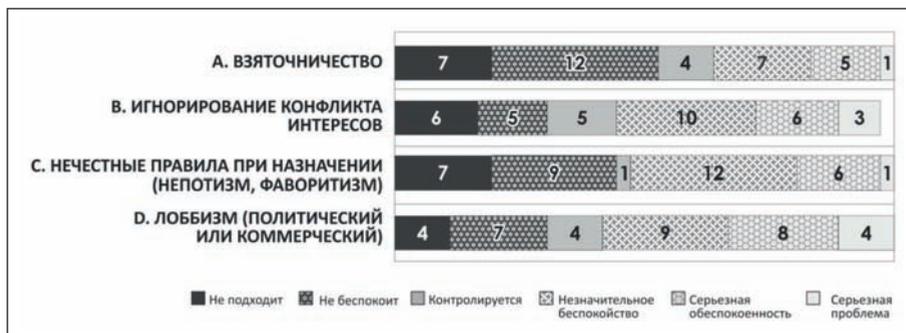

Рис. 1. Коррупция в сфере регулирования высшего образования (по [11])
 Fig. 1. Corruption in the field of higher education regulation (according to [11])

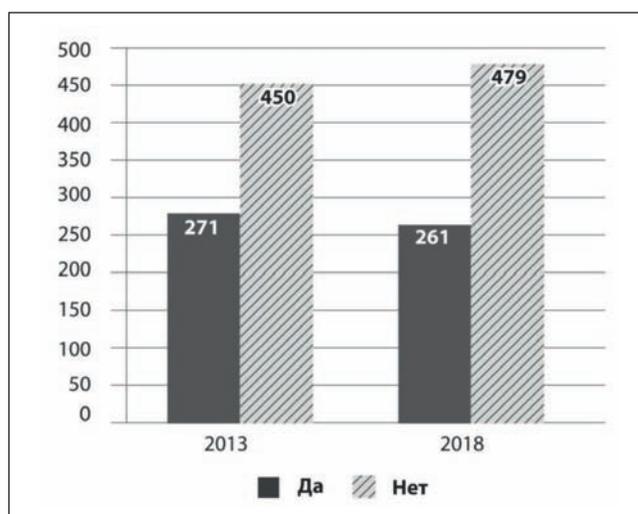

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Слышали ли Вы о фактах взяточничества в вашем вузе?» (2013 и 2018 гг.)

Fig. 2. Spreading of answers to the question "Have you heard about the facts of bribery at your university?" (2013 and 2018)

ставлений об уровне и формах коррупции в ведущих вузах страны у выпускников разных лет выпуска, что позволяет судить об их динамике. Дополнительно была поставлена задача сравнения отражённых на сайтах ведущих университетов шагов по противодействию коррупции.

Дизайн исследования. В период с сентября 2019 г. по 30 января 2020 г. Костромским региональным отделением Российского общества социологов совместно с Российским обществом «Знание» был проведён онлайн-опрос бывших студентов ведущих

вузов России 2013 и 2018 гг. выпуска. Анкета, содержащая 15 вопросов, была размещена на ресурсе webanketa.com и распространялась волонтерами через социальную сеть «ВКонтакте» по заданным критериям: «наименование вуза» и «год окончания вуза». Перечень ведущих российских вузов был составлен на основе рейтинга университетов стран БРИКС на 2018 г. Всего было опрошено 1468 человек: не менее 200 выпускников по каждому из семи рейтинговых вузов (не менее 100 человек в 2013 и 2018 гг. выпуска каждого вуза).

Таблица 1

Сравнение мер противодействия коррупции (на основе анализа сайтов ведущих университетов России)

Table 1

Comparison of anti-corruption measures (based on an analysis of sites of leading universities in Russia)

№	Университет	Раздел о противодействии коррупции на официальном сайте университета	Разъяснения для студентов и преподавателей, что является коррупцией, а что таковой не является	План антикоррупционных мероприятий на ближайшие годы	Прозрачность процедур закупок и открытость всех квалификационных работ	Алгоритм действий при выявлении коррупционных правонарушений
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	Ссылка на сайт Минобрнауки РФ	Нет	Нет	Да	Нет
2	Санкт-Петербургский государственный университет	Присутствует	Нет	Да	Да	Нет
3	Новосибирский государственный университет	Отсутствует	Нет	Нет	Да	Нет
4	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Присутствует	Нет	Да	Да	Да
5	Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана	Присутствует	Нет	Да	Да	Нет
6	Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт»	Отсутствует	Нет	Нет	Да	Нет
7	Московский государственный институт международных отношений	Отсутствует	Нет	Нет	Да	Нет

Анализ полученных результатов

На вопрос «Слышали ли Вы о фактах взяточничества в вашем вузе?» были получены ответы, представленные на *рисунке 2* (приведены результаты по всем опрошенным). Из него видно, что респонденты рейтинговых российских вузов 2018 г. выпуска слышали о фактах взяточничества реже, чем выпускники 2013 г. этих же вузов. Подобное распределение в ответах было получено нами ранее [12] при обследовании выпускников Костромского государственного университета, который входит в группу так называемых опорных вузов страны. Благоприятная динамика в снижении осведомлённости о взяточничестве в вузах может быть связана с мерами антикоррупционного характера, которые заявлены администрациями университетов и ведутся в планомерном режиме.

В *таблице 1* приведены результаты проведённого в качестве дополнительной задачи исследования сравнения отражённых на сайтах ведущих университетов шагов по противодействию коррупции. Что мы видим? В трёх из семи ведущих университетах есть раздел, посвящённый противодействию коррупции, в четырёх есть план антикоррупционных мероприятий, и во всех вузах обозначена прозрачность процедур закупок и текстов квалификационных работ. Однако информация сайтов вышеуказанных университетов доступно не разъясняет, что является случаем коррупции, а что не является таковым. К тому же не во всех вузах есть чёткий и понятный алгоритм, который бы объяснял, что необходимо предпринять студенту, если стало известно о коррупционных правонарушениях, и насколько можно дове-

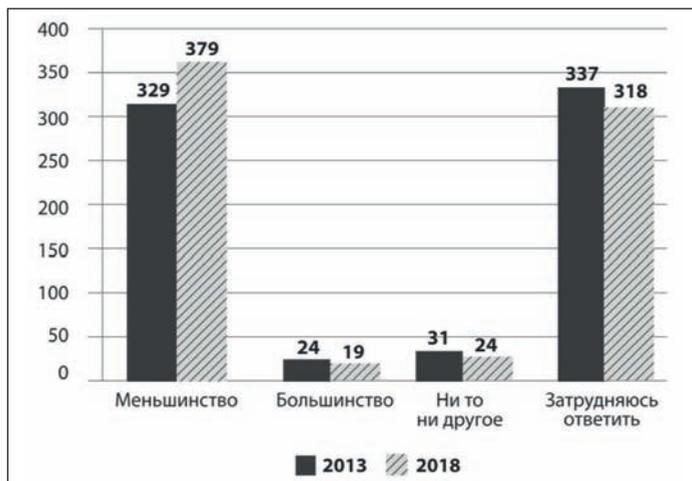

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, насколько распространено взяточничество среди сотрудников вашего вуза?» (выпуски 2013 и 2018 гг.)

Fig. 3. Spreading of answers to the question “Would you please assess the widespread of bribery among the staff of your university?” (2013 and 2018)

рять эффективности работы соответствующих подразделений университета.

На следующий вопрос анкеты: «Как Вы думаете, насколько распространено взяточничество среди сотрудников вашего вуза» – приведены ответы, представленные на *рисунке 3*.

Выпускники ведущих российских вузов 2018 г. полагают, что взятки в их вузах берёт меньшинство сотрудников, и эта благоприятная тенденция усиливается от 2013 г. (45) к 2018 г. (51%). Затруднившиеся ответить выпускники комментировали свой выбор варианта ответа, ссылаясь на то, что не сталкивались с этим явлением. Некоторые респонденты предложенную в анкете постановку вопроса сочли личным оскорблением. В аналогичном опросе 2015 г. 43,7% бывших студентов опорного вуза выбрали вариант «меньшинство преподавателей берёт взятки», а 48,7% анкетированных затруднились с ответом [12]. На *рисунке 4* приведена визуализация ответов на аналогичный вопрос с детализацией частоты ответов по каждому вузу. Видно, что наибольшее количество ответов «нет» за 2013 и 2018 гг. получено от бывших студентов Новосибирского государственного университета, Национального

исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт», Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», следом идёт Санкт-Петербургский государственный университет. Сравнительно высокие ответы «да» высказывали выпускники Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Московского государственного института международных отношений. Не нашла подтверждений позитивная динамика в графике данных опроса выпускников 2018 г. по сравнению с данными выпускников 2013 г. Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и Московского государственного института международных отношений.

На вопрос: «Как Вы полагаете, по чьей инициативе студенты Вашего вуза чаще всего дают взятку сотрудникам вуза?» – были получены преимущественно следующие ответы: «Обе стороны знают, что взятка общепринята в этой ситуации» и «Студенты проявляют инициативу». Это свидетельствует о необходимости антикоррупционной работы с первокурсниками со дня приёма в вуз.

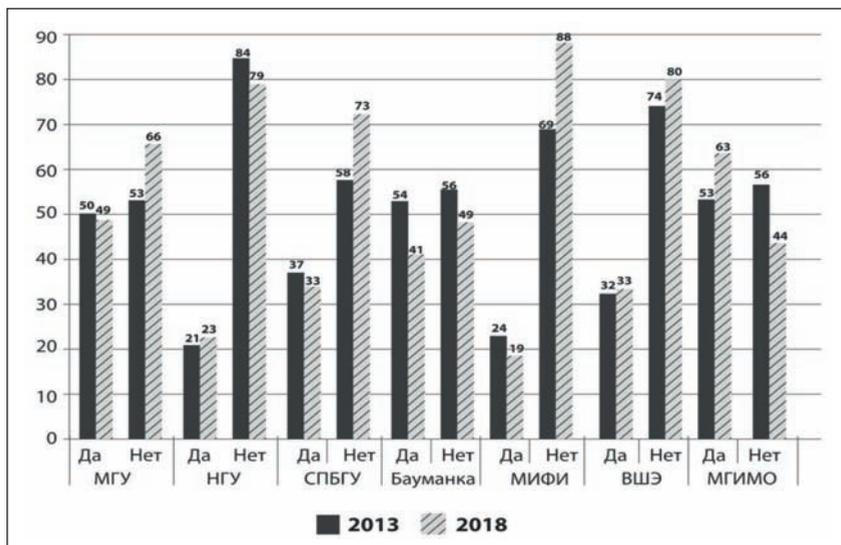

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Слышали ли Вы о фактах взяточничества в вашем вузе?» (2013 и 2018 гг.)

Fig. 4. Spreading of answers to the question "Have you heard about the facts of bribery at your university?" (2013 and 2018)

Из ответов студентов разных вузов также следует, что студенты прибегают к решению вопросов с помощью коррупционных правонарушений 1-2 раза в течение всего периода обучения в вузе и что самая часто решаемая проблема для студентов – это получение более высокой оценки. На вопрос: «Если студентам становится известно о факте взяточничества или предложения "сделки", они сообщают об этих фактах администрации университета?» – были получены ответы, представленные на *рисунке 5*.

Распределения свидетельствуют, что наибольшая гласность и обратная связь о коррупционных правонарушениях наличествуют, судя по ответам респондентов, в НИУ «Высшая школа экономики» и Новосибирском государственном университете. Кроме того, позитивную динамику между 2013 и 2018 гг. по открытости в обнародовании коррупционных правонарушений демонстрируют Санкт-Петербургский государственный университет (+20) и Московский государственный университет (+16), а также НИЯУ МИФИ (+17). Негативная динамика

обнаруживается в ответах респондентов из МГИМО 2013 и 2018 гг. выпускков.

Заключение

Зарубежные и отечественные исследователи коррупционных правонарушений в системе высшего образования рассматривают широкий спектр индикаторов коррупции. В системе российского высшего образования выделяют злоупотребления разных уровней: от оплаты за поступление в вуз и разнообразных форм коррупции в процессе обучения студентов до нецелевого использования федеральных средств, мошенничества с дипломами и подкупа контрольно-надзорных органов. При этом исследователи зарубежных систем высшего образования больше акцентируют внимание на неэтичных действиях, сговоре, фаворитизме, харассменте, лоббировании и дискриминации по половому или религиозному признаку.

Эмпирическое исследование представленный выпускников высокорейтинговых вузов показало, что респонденты 2018 г. выпуска слышали о фактах взяточничества реже, чем

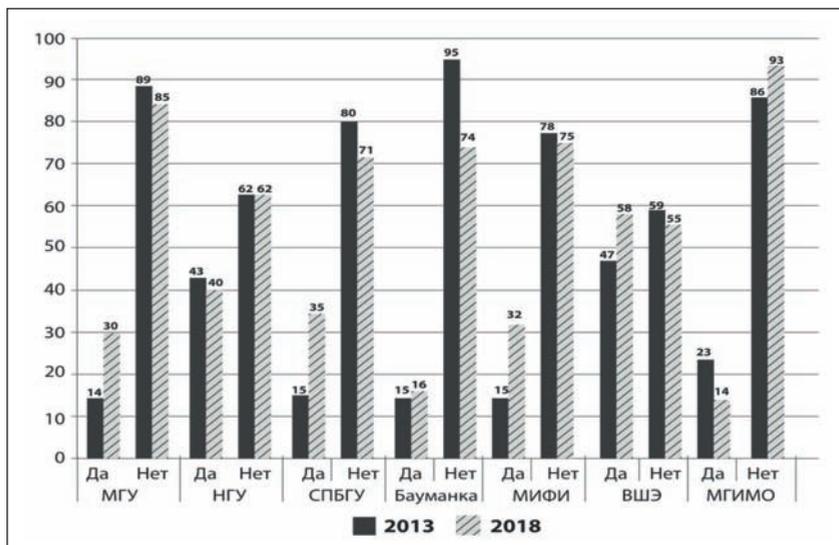

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Если студентам становится известно о факте взяточничестве или предложении «сделки», они сообщают об этих фактах администрации университета?» (2013 и 2018 гг.)

Fig. 5. Spreading of answers to the question “If students become aware of the fact of bribery, do they report these facts to the university administration?” (2013 and 2018)

выпускники 2013 г. этих же вузов. В первую очередь, эта позитивная тенденция обусловлена информационной и разъяснительной деятельностью, которая декларируется вузами и ведётся ими в повседневной работе. Не во всех вузах есть чёткий и понятный алгоритм, что необходимо предпринять студенту, если стало известно о коррупционных правонарушениях. Пробел частично восполняется разработанными в последнее время онлайн-курсами (например, «Теория и практика противодействия коррупционному поведению и проявлениям экстремизма» в Санкт-Петербургском государственном университете), конференциями и участием студентов в разработке учебно-методических материалов и практикумов (как, например, в Поволжском институте управления им. П.А. Столыпина) [13; 14].

Анализ результатов исследования представлений выпускников высокорейтинговых вузов России подтвердил необходимость антикоррупционной работы с первокурсниками со дня приёма в вуз.

Литература

1. Лубкина Н.А., Лубский Р.А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе // Юристъ-Правоведь. 2018. № 3(86). С. 64–69.
2. Osipian A.L. Corruption in Higher Education: does it differ across the nations and why? // Research in Comparative and International Education. 2008. Vol. 3. No. 4. P. 345–365. DOI: <http://dx.doi.org/10.2304/rcie.2008.3.4.345>
3. Deyneka O. Student's ideas about the prerequisites and measures to combat corruption // Book of Proceedings of InPACT (International Psychological Applications Conference and Trends). Zagreb, 4–6 May 2019. P. 173–177. URL: http://inpact-psychologyconference.org/wp-content/uploads/2019/05/InPACT-2019_Book-Proceedings.pdf
4. Kirya M. Corruption in Universities: paths to integrity in the higher education subsector // U4 Anti-corruption resource centre. U4 Issue. 2019. No. 10. URL: <https://www.u4.no/publications/corruption-in-universities-paths-to-integrity-in-the-higher-education-subsector.pdf>
5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза)

- // Экономика образования. 2012. Вып. 1. С. 119–123.
6. Denisova-Schmidt E. Corruption, the Lack of Academic Integrity and Other Ethical Issues in Higher Education: What Can Be Done Within the Bologna Process? // Curaj, A., Deca, L., Pricopie, R. (Eds). European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies. 2018. P. 61–72. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-77407-7_5
  7. Petrov G., Temple P. Corruption in Higher Education: Some Findings from the States of the Former Soviet Union // Higher Education Management and Policy. 2004. No. 16 (1). P. 82–94.
  8. Максименко А.А., Брагина З.В., Тимошин А.Ю. Восприятие уровня коррупции государственными и муниципальными служащими Костромской области // Вестник ВЭПС. 2017. № 3. С. 126–130.
  9. Cabelkova I., Hanousek J. The power of negative thinking: corruption, perception and willingness to bribe in Ukraine // Applied Economics. 2004. No. 36 (4). pp. 383–397.
  10. Olken B.A. Corruption perceptions vs. corruption reality // Journal of Public Economics. Elsevier. 2009. Vol. 93(7–8). P. 950–964.
  11. Glendinning I., Stella-Maris O., King A. (2019). Policies and Actions of Accreditation and Quality Assurance Bodies to Counter Corruption in Higher Education // Project Report, February 2019. URL: https://www.chea.org/sites/default/files/pdf/CHEA_Corruption-Report-Final-underlines.pdf
  12. Беркович М.И., Духанина Л.Н., Максименко А.А., Надуткина И.Э. Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 2. С. 161–178. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.10
  13. Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество: сб. науч. статей. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2015. 228 с.
  14. Формирование добросовестности и антикоррупционного поведения в местном сообществе: от теории к практике: учеб.-метод. материалы. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина. 2016. 116 с.

Статья поступила в редакцию 07.03.20

После доработки 29.04.20

Принята к публикации 03.06.20

Perceptions of Corruption in Higher Education among Alumni of the Leading Russian Universities

Olga S. Deyneka – Dr. Sci. (Psychology), Full Prof., e-mail: osdeyneka@yandex.ru
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Address: 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Lyubov N. Dukhanina – Dr. Sci. (Education), Full Prof., e-mail: Duhanina@mail.ru
All-Russian public-educational organization “Znanie”, Moscow, Russia

Address: 11, bldg. 1, Nikoloyamskaya str., Moscow, 109240, Russian Federation

Dina V. Krylova – Head of the laboratory for anti-corruption policy, e-mail: krylovadv@hse.ru

Aleksandr A. Maksimenko – Dr. Sci. (Sociology), e-mail: Maximenko.AI@gmail.com

NRU “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Address: 3-318, Krivokolenny lane, Moscow, 109028, Russian Federation

Abstract. The article analyzes current trends in the study of corruption in the higher education system in Russia and Western countries. Classifications of corruption abuse, the structure of corruption indicators in universities, problems of studying attitudes towards corruption in the higher education system and the reflection of abuse in the media are discussed. The results of a survey of graduates of seven leading Russian universities for the period from September 2019 to January 30, 2020 are presented. Using the authors’ questionnaire, 1,468 graduates of 2013 and 2018 were interviewed. An additional task was also performed to compare anti-corruption materials on the websites of seven leading Russian universities. The results of the survey indicate the positive dynamics of stu-

dents' perceptions of corruption offenses in the direction of decreasing their frequency, which, along with site analysis data, indicates a systematic work that has been carried out in each of the universities over the past years. The authors note the need for greater awareness among university students and teachers about the various situations of corruption, as well as the creation of a feedback about the possible cases of abuse in the university environment that is safe for an applicant.

Keywords: corruption in higher education, perception of the level of corruption, dynamics of corruption in universities, public opinion research, alumni of top universities

Cite as: Deyneka, O.S., Dukhanina, L.N., Krylova, D.V., Maksimenko, A.A. (2020). Perceptions of Corruption in Higher Education among Alumni of the Leading Russian Universities. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 7, pp. 64-74. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74>

References

1. Lyubkina, N.A., Lubsy, R.A. (2018). Corruption in the Field of Higher Education: The Main Problems and Methods to Solve them in Modern Russian Society. *Yurist-Pravoved = Jurist-Pravoved*. No. 3 (86), pp. 64-69 (In Russ., abstract in Eng.)
2. Osipian, A.L. (2008). Corruption in Higher Education: Does it Differ across the Nations and Why? *Research in Comparative and International Education*. Vol. 3, no. 4, pp. 345-365. DOI: <http://dx.doi.org/10.2304/rcie.2008.3.4.345>
3. Deyneka, O. (2019). Student's Ideas about the Prerequisites and Measures to Combat Corruption. In: *Book of Proceedings of InPACT (International Psychological Applications Conference and Trends)*. Zagreb, 4-6 May 2019. pp. 173-177. Available at: http://inpact-psychology-conference.org/wp-content/uploads/2019/05/InPACT-2019_Book-Proceedings.pdf
4. Kirya, M. (2019). Corruption in Universities: Paths to Integrity in the Higher Education Subsector. In: *U4 Anti-corruption resource centre. U4 Issue*. No. 10. Available at: <https://www.u4.no/publications/corruption-in-universities-paths-to-integrity-in-the-higher-education-subsector.pdf>
5. Konyshov, V.N., Sergunin, A.A. (2012). System of Indicators of University Corruption (Hypothesis). *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. Issue. 1, pp. 119-123. (In Russ.)
6. Denisova-Schmidt, E. (2018). Corruption, the Lack of Academic Integrity and Other Ethical Issues in Higher Education: What Can Be Done Within the Bologna Process? In: Curaj, A., Deca, L., Pricopie, R. (Eds.). *European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies*, pp. 61-72. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-77407-7_5
7. Petrov, G., Temple, P. (2004). Corruption in Higher Education: Some Findings from the States of the Former Soviet Union. *Higher Education Management and Policy*. No. 16 (1), pp. 82-94.
8. Maksimenko, A.A., Bragina, Z.V., Timonin, A.Yu. (2017). Perception of the Level of Corruption by State and Municipal Employees of the Kostroma Region. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economics, the Law and Sociology*. No. 3, pp. 126-130. (In Russ.)
9. Cabelkova, I., Hanousek, J. (2004). The Power of Negative Thinking: Corruption, Perception and Willingness to Bribe in Ukraine. *Applied Economics*. No. 36 (4), pp. 383-397.
10. Olken, B.A. (2009). Corruption Perceptions vs. Corruption Reality. *Journal of Public Economics*. Elsevier. Vol. 93(7-8), pp. 950-964.
11. Glendinning, I., Stella-Maris, O., King, A. (2019). Policies and Actions of Accreditation and Quality Assurance Bodies to Counter Corruption in Higher Education. *Project Report*, February 2019. Available at: https://www.chea.org/sites/default/files/pdf/CHEA_Corruption-Report-Final-underlines.pdf

12. Berkovich, M.I., Dukhanina, L.N., Maksimenko, A.A., Nadutkina, I.E. (2019). Perception of Corruption as a Socio-Economic Phenomenon by the Population of a Region: Structural Aspect. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 2, pp. 161-178. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.10 (In Russ., abstract in Eng.)
13. (2015). *Protivodeistvie korruptsiii: gosudarstvennaya politika i grazhdanskoe obshchestvo: sb. nauch. statei* [Anti-Corruption: Public Policy and Civil Society]. Collection of Scientific Papers. Saratov: Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, 228 p. (In Russ.)
14. *Formirovanie dobrosovestnosti i antikorrupcionnogo povedeniya v mestnom soobshchestve: ot teorii k praktike: ucheb.-metod. materialy* [The Formation of Good Faith and Anti-Corruption Behavior in the Local Community: From Theory to Practice] (2016): Textbook, Method. Materials. Saratov: Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, 116 p. (In Russ.)

*The paper was submitted 07.03.20
Received after reworking 29.04.20
Accepted for publication 03.06.20*

...организация, объединяющая

десятки тысяч

представителей российской интеллигенции...

Любовь Духанина, председатель
Российского общества «Знание»

Основные цели Общества:

- Популяризация науки, внедрение инноваций в просветительский процесс;
- Информирование граждан о достижениях в науке доступным языком;
- Поддержка педагогов и учащихся;
- Способствование адаптации людей пожилого возраста к современному информационному миру;
- Финансирование перспективных образовательных проектов;
- Воспитание патриотизма в подрастающем поколении, пропаганда здорового образа жизни;
- Сохранение исторических и природных памятников;
- Укрепление межнационального единства, борьба с лженаукой и фальсификацией истории.

Российское общество «Знание»

E-mail: info@znanierussia.ru

Сайт: znanierussia.ru Тел.: +7 (495) 122-23-43